

Зачем Алла сказала: «ДА!»

ПУГАЧЕВА

Вет. Москва. - 1998. - 24 июля. - с. 7.

ЗАВТРАК ДЛЯ ЧЕМПИОНОВ

на альбоме наших роккабиллов. Да и обороты типа «ты хотел меня любить, я уняла твою прыть, я сказала: «Очень мал!», мал-помал ты привыкал» мое нежное ушко режут, как бензопила «Дружба». Простила бы, наверное, «Сектору газа», пусть себе... но А.Б. Пугачеву всегда с л у ш а л и. В ее любовные притчи — от «Большака» до

*«В Петербурге сегодня гроза,
На ресницах застыла слеза...
Ты мой милый родной человек,
Расстаемся, как будто навек»*
(2 раза),
*На душе тихо падает снег.
Ты звонков моих больше не жди,
В Петербурге сегодня дожди»*
и речитативом: «В Петербурге — гроза. Аэропорт закрыт. В Петербурге сегодня дожди», думаю, отдельного брюзжания не заслуживают.

Что же еще-то выдала Алла? «Канибуль где-нибудь с кем-нибудь всем нам быть суждено»: Розенбаум написал — Пугачева спела. Интересно, кто-нибудь где-нибудь как-нибудь может объяснить, как это — и «упрямая челка на грудь упадет, при-

коснувшись к душе»? Или — как можно, «разговаривая ни о чем, на два шага левее чуть-чуть отойти и чужое увидеть плечо»? Ну, у Александра Яковлевича, помнится, и глухари своих тетерок ждали...

Затаите дыхание: песня о Москве — вроде окуджавских, исполненная Аллой почти по-шульженковски. Мисин сочинил исконно московскую мелодию, напоминающую множество других и ни на одну не похожую. Слава богу, не похожую на оду, хотя, естественно, не обошлось без гармошки и боя курантов и дежурной любви к улочкам на семи холмах.

И — «Примадонна» на французском, венчающая альбом Пугачевой, — словно намек на то, что в иноязычном варианте этим номером наша прима враз покорила бы Европу. Не-а, что по-французски, что по-русски, «Примадонна» на еврохит конца 90-х ну никак не тянет.

...Открытия обувных салонов и кокетство на пресс-конференциях сегодня Пугачевой удаются больше, чем песни.

Зачем Алла Борисовна сказала нам «ДА»? Зачем на бал пришел медведь?

Фото Руслана РОЩУПКИНА

Ты хочешь, чтобы я сказала «ДА!»? И не было сомнения, что на этот вопрос Аллы страна в одну глотку завопит: «Yes! Ага! Ну конечно, конечно!». Вне зависимости от того, какой звук (или букву) извлечет Пугачева: «А», «Б» — как далеко по алфавиту. Тому свидетельством реакция народа на любое проявление А.Б.: обувку ли она впаривает, наряды ли примеряет, будь то пресс-конференция или даже концерт — ликующая толпа с удовольствием усвоит любую примадоннину выходку. И еще добавки попросит.

Анастасия РОМАНОВА

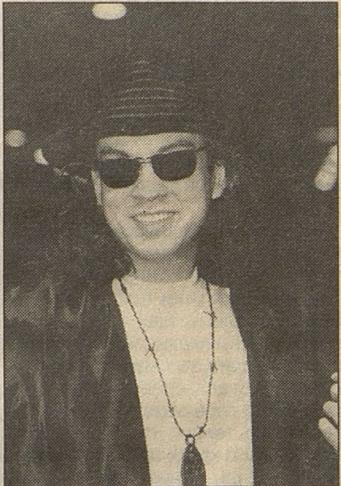
В олей-неволей Пугачевой пора собираться в дорогу (то есть, извините, в репертуар), а значит, и строчить новые песни, ибо какой же может быть тур без премьер.
Вы песен хотите? Нат! Пугачева выдала «Да!» — альбом и тур, ему посвященный. Все, как положено, по рангу и по чину. Правда, в туре песни из альбома не главенствующие, самые что ни на есть проходные по сравнению с нетленными пугачевскими (не считая, может быть, шлягера «Позови

меня с собой», который от ротаций по всем каналам из клубники со сливками превратился в рыбий жир).

Альбом, снабженный для пущей умильности Аллиными рисунками, состряпан словно «завтрак за пять минут». По общему впечатлению напоминает сборник бесхитростных песенок от модных шлягеристов, которые (песенки) остались не востребованными Филиппом. Вообще в альбоме очень чувствуется влияние мужа и продюсера: его пацанство-хулиганство («Мал-помалу» и «А я в воду войду») и неприкрытая поповость («Позови меня с собой» и «Примадонна»), впитанные супругой, как-то не вяжутся с Пугачевой, которую мы знали. И любили.

Новое лицо А.Б. — похудевшее и подтянутое (плюс аккуратные белые коронки) — мало напоминает растрепанную певчую птичку с дерзкой расщелиной между передними зубами. Нарушительница спокойствия большой и непонятной страны перестала быть похожей на эту страну. Из своей в доску Алла превратилась в светскую леди с прическами на современный лад и ужимками а-ля Пугачева вчера. Конечно, феерическому суперстару Филиппу такая спутница подходит больше. Но бог с ними, с прическами и с зубами, нам-то ведь важно, что она поет! И если Филиппу нравится примерять на себя старый пугачевский репертуар, то это же не значит, что Алла просто необходимо переодеться в киржоровский.

Альбом открывается сногсшибательной во всех отношениях песенкой про то, как Алла готовила еду «с лебедью череду», а он «давился и икал, мал-помалу привыкал». Знаю, что «продвинутая молодежь» фыркнет в ответ на мое брюзжание: мол, шутка-юмор-кергуду, а ты просто не влюбляешься! Правда, не влюбляюсь. Тем более что простецкий рок-н-ролльчик господина А. Ружицкого слыхала уже

«Озера надежды» — верили, как в стоявшее переживание, ей сочувствовали. Как сочувствовать тому, что «очень мал», — не знаю.

Вторым номером альбома значится непостижимый «Австралиец» неизвестного автора. Этот номер сродни риторическому вопросу «почему аборигены съели Кука?». Почему А.Б. включила эту песню в альбом — загадка, ответ на которую знает, видимо, только она.

Третья — «А я в воду войду». Здесь лучшим комментарием будет спор двух пассажиров такси, которые перебрали всю эстрадную обойму, но так и не догадались, кто это поет. Пока ди-джей по радио не подсказал. «Ду-ду-ду!» Аллы Борисовны переплюнуло «Жу-жу-жу» всех на-на-наших «Ксюш-ксюш-ксюш». Это похлеще даже «Ду-ду-ду!» «Ляписы Трубецкого».

...Но было Пугачевой и «Счастье». Пожалуй, Молчанов со Славоросовым — шлягеристы, отоварившие по очереди всю музтусовку, — с песней для Аллы не ошиблись. У песни есть лицо и настроение, и размах, созвучный пугачевскому. Помимо прочего, есть в ней и рок-н-ролльный дух молодежного периода А.Б., и народная удаль какая-то. И если не станет «Счастье» в ряду пугачевских самых-самых, то уж незаметной в ее карьере (и особенно в последнем альбоме) песню не назовешь.

Из шлягеров на альбоме «ДА!» оказалась заезженная «Позови меня с собой!» с трагической предысторией и счастливой судьбой (кстати, вторая песня Снежиной, исполненная Пугачевой, — «Мы в этой жизни» — шлягером уже не станет) и «А ты не знал» — простенькая, но в Аллином стиле.

Песни вроде «Успокой меня, любимый» с рефреном:

*«Нет ни лета, ни весны и ни зимы,
А есть любовь — это наша любовь.
Может, в том, что я и ты — это мы,
И есть любовь, наша любовь»*
или:

Алла Борисовна: Филипп, ты хочешь, чтобы я сказала «Да!»?

Фото Сергея ПАНКРАТЬЕВА

20